ВЫПУСК № 3. МАРТ

В ходе общественного смотра укрепления трудовой и производственной дисциплины работники комбината уже внесли немало предложений по совершенствованию организации производства, сокращению потерь времени и трудозатрат. Некоторые из них предлагаем вниманию читателей.

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ

ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ

Произошла она 24 февраля нынешнего года. Наша бригада готовилась к сварочным работам по ремонту подкрановых балок консольного крана. Эти работы входили в программу ремонта двухванного агрегата № 30. Сварочные агрегаты завезли на площадку, оставалось только поднять их. Тут-то и произошла загвоздка. Тельфер между 30-й и 31-й двухванными печами не работал, и пришлось рассчитывать на помощь крана. Мы рассчитывали на него... три часа...

Попутно замечу, что подкрановые пути консольного крана имеют серьезные конструктивные недостатки, а отсюда и ремонты.

У меня есть два предложения. Чтобы избежать потерь рабочего времени ремонтников, сталеплавильщикам следует заранее согласовывать с руководителями ЦРМО № 1 время начала ремонтов. Одновременно — совет специалистам проектно-конструкторского отдела комбината: продумать, как усовершенствовать конструкцию подкрановых балок.

И. ХОХЛОВ,
мастер ЦРМО № 1.

...А ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ

На ремонте главного свода мартеновской печи смена в звеньях работников ЦРМП № 1 заканчивается на полчаса раньше. Дело в том, что каждое звено оставляет после себя только готовое кольцо свода. К этому вынуждает существующая система оплаты труда.

Надо заканчивать смену штробами-кольцами без купола. Это даст выигрыш времени на ремонте каждого свода до четырех часов. А чтобы каждое звено было заинтересовано в подготовке задела для сменщиков, следует ввести учет неполных колец свода.

Сравним, как поставлено дело у сталеплавильщиков. Там одна бригада проводит завалку шихты, другие — начальные операции, а готовую плавку выдает зачастую уже следующая бригада. И никто не в обиде, что «его» плавка засчитывается сменщику: оценивается конечный результат работы всего коллектива агрегата. Почему у ремонтников иная система учета?

А. АКТАЕВ,
старший огнеупорщик ЦРМП № 1.

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ

Газета напомнила

Уважаемые товарищи! Мои земляки из города Шепетовки прислали мне в Новосибирск номер районной газеты «По пути Октября» за 29 января 1983 года. В газете помещена статья «Навсегда в сердце — легендарная Магнитка». Автор этих воспоминаний —ветеран труда П. Бородин рассказывает о трудных условиях, в каких возводился Магнитогорский металлургический комбинат, о небывалом энтузиазме строителей, обеспечивших в невиданно сжатые сроки сооружение металлургического гиганта. Сам Бородин был участником этой героической стройки и вспоминает, как самоотверженно трудились там дочь расстрелянного бакинского комиссара Елена Джапаридзе, один из героев Трипольской трагедии Владимир Фастовец, участник штурма Перекопа бывший матрос Александр Макаричев.

Мне тоже хочется поделиться воспоминаниями о той далекой поре. Это было примерно в 1928 году. Наша семья жила тогда в селе Цмовка Шепетовского округа (ныне Хмельницкая область) и занималась кустарным производством огнеупорного кирпича. И вот как-то к нам в село приехал представитель строящегося Магнитогорского комбината. На собрании сельчан он выступил с призывом увеличить выработку огнеупорного кирпича, необходимого для стройки.

Станция Шепетовка была тогда приграничной и до нее доходили польские поезда, доставлявшие импортные грузы с Запада. Мне приходилось видеть и платформы с огнеупорным кирпичом. Понятной была забота нашей страны о скорейшем выпуске собственных огнеупоров.

Хотелось бы узнать, встречался ли тогда на стройке или ремонте кирпич с тиснением «PRIMA», «EXTRA» и «шамот»? Это марки нашей сельской продукции.

Никакой механизации тогда на наших цегельнях не было (цегельнями называли кустарные кирпичные «заводы» из 10 рабочих). Глину копали кайлами, месили ее ногами. Сырец-кирпич формовали вручную, набивая глину в формы. В печь для обжига и обратно кирпич переносили на спине. Тяжелым был труд на таких «заводах», действовавших в основном в летнее время.

В 1927 году одиннадцатилетним мальчиком я работал бегальщиком. Отец был формовщиком. Бегом надо было уносить набитые глиной формы и выкладывать из них кирпич-сырец на доски. Норма была 10 досок (400 штук). Опрокидывание формы и выкладка кирпича были самым ответственным делом в работе бегальщика. Малейшая небрежность приводила к браку кирпича. А это значило, что пропадал труд моего отца, болезненного, утомленного и строгого.

После работы, помню, валился тут же на траву как подкошенный и лежал почти до захода солнца, пока не приходила мама, будила и уводила домой ужинать. Вот таким трудом доставался мне и многим сельчанам этот огнеупорный кирпич.

И все-таки на обращение представителя стройки мы ответили увеличением выпуска кирпича. Вскоре была организована артель под названием «Шамот», где, кстати, детский труд уже не применялся. Организатором и первым председателем этой артели был мой отец.

Отгружался наш кирпич со станции Майдан-Вила Юго-Западной железной дороги. Теперь тут действует завод огнеупоров с механизированным производством.

В мае прошлого года побывал я в родном селе. В зарослях ольхи на месте бывшей цегельни откопал кирпич с буквами «шамот» и храню его у себя дома, в Новосибирске, как память о трудном моем детстве.

Так, благодаря шепетовской районной газете, отвел я душу в воспоминаниях, поговорив с вами...

М. УКРАИНСКИЙ,
г. Новосибирск.

ВОПРОС НА ОБСУЖДЕНИЕ

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ? —

ПОКАЖИ УДОСТОВЕРЕНИЕ, — ТАК ЧАСТО ГОВОРЯТ ТЕМ, КТО ВЛАДЕЕТ НЕСКОЛЬКИМИ ПРОФЕССИЯМИ И СВОЕ УМЕНИЕ ХОЧЕТ УПОТРЕБИТЬ В ДЕЛО

Прочитал я недавно в в «Правде» статью «Совмещать ли профессии?» Речь в ней идет о том, что многие инженеры с удовольствием иногда занимаются физической работой. Но делать это им приходится чуть ли не тайком. Почему? Потому что пока трудно, а подчас и невозможно на законных основаниях добиться права на совместительство.

Вроде бы к нам, монтажникам-связистам цеха технологической диспетчеризации, эта проблема не имеет никакого отношения. Но вот на какие мысли натолкнула меня газета.

Чтобы содержать в надлежащем состоянии линии и другие магистрали связи в цехах и производствах комбината, нам приходится выполнять работы различного профиля. Настоящий монтажник должен хорошо знать дело связиста, уметь пользоваться сваркой, быть слесарем, знать приемы работы на наждачном, сверлильном станках, на другом станочном оборудовании. И все это мы делаем на вполне законном основании. Большинство из нас окончили ГПТУ № 41, где обучились делу связиста. Учебно-курсовой комбинат помог нам приобрести навыки электросварщика, а навыки станочников мы приобретаем в процессе работы. Квалификационная комиссия экзаменует монтажников, выдает им соответствующие удостоверения, а мастер заполняет на каждого монтажника карточки по технике безопасности.

В результате производство только выигрывает: если нужно нам просверлить деталь, обрубить полоску или уголок, прихватить кронштейн электросваркой, то мы делаем это, не привлекая, а правильнее — не отвлекая специалистов. Но у всех ли так? К сожалению, нет. Я знаю многих кадровых рабочих, которые, владея несколькими специальностями, имеют право трудиться только по одной — по своей основной.

Тридцать лет за рулем шофер первого класса Виктор Верховцев. Конечно же, за это время ему не раз и не два приходилось выполнять и слесарную работу, а значит пользоваться станками. Но вот беда: делать это он вынужден с оглядкой: как бы мастер не увидел. Ведь удостоверения-то у него на право работы на станке нет, а то, что умеет, — это не в счет. И часто видишь, как бегает он от станочника к мастеру и назад с какой-нибудь ерундовиной, а работы-то минуты на две. Бывает, сорвется: «Да что, в конце концов, для себя лично прошу, что ли?!» — и уйдет ни с чем. А потом поуспокоится, и все начинает сначала.

А вот у наладчика Геннадия Прокопенко даже удостоверение есть — сварщика. Но когда ему для работы нужна электросварка, он не берет в руки держак, как должно быть по логике, а набирается терпения и дает заявку мастеру наладчиков на выполнение пятиминутной работы. Тот с этой заявкой идет к руководителю, в чьем подчинении находятся сварщики-профессионалы. Последний отвечает, что все заявки необходимо подавать с утра и что сейчас все сварщики заняты. Кончается тем, что какого-то сварщика срывают с места, и он перестраивается минут двадцать на новую работу. Об экономии рабочего времени говорить, конечно, не приходится. И самое нелепое в том, что все это время Прокопенко, который мог бы сам прекрасно справиться со сваркой, сидит без дела.

Примеров того, что люди не могут полностью использовать на производстве свое умение, хотя и стремятся к этому, даже не требуя дополнительной зарплаты, более чем достаточно. Главное препятствие к тому — якобы незнание ими соответствующих инструкций по технике безопасности, потенциальная возможность травмироваться. Спрашивается, почему же нельзя провести инструктаж, принять у них зачеты? Иногда жизнь заставляет, скажем, сварщика переквалифицироваться в шофера — почему же цеху безразличны его прежние навыки? Ведь тем самым губятся в людях добрые побуждения делать свое дело быстро, не отрывая для этого от работы других.

Не надо отпугивать людей от дополнительной работы. Наоборот, поощрять нужно.

В. ВОРОНОВ,
бригадир монтажников ЦТД.

КОЛЛЕКТИВ И ДИСЦИПЛИНА ТРУДА

За другого не скроешься

Первый листопрокатный цех в марте работает напряженно. Из-за внутренних и внешних причин план производства горячего проката на 23-е число недовыполнен на 1833 тонны. Чтобы преодолеть отставание, от коллективов и актива бригад требуется четкая и слаженная работа. И там, где актив тщательно анализирует работу за каждые смену и час, выявляет виновных происшедших сбоев, принимает меры к недопущению срывов, работа спорится.

Сказанное в полной мере относится к нашей первой бригаде (исполняющий обязанности начальника смены И. Т. Гаврилов, партгрупорг Н. В. Сивокозов). Она имеет на сверхплановом счету 589 тонн горячего проката и минимальный выход брака. Мы не ограничиваемся тщательным разбором на собрании итогов каждой смены. Фамилии нарушителей заносим на специальный бригадный экран, и поэтому каждый трудящийся знает, по какой причине и по чьей вине коллектив не выполнил план в ту или иную смену. А это заставляет людей задумываться и подтягиваться.

Такая работа с нарушителями, при которой за другого не скроешься, позволяет сводить до минимума простои по их вине, трудиться эффективно, с высокой отдачей.

С. СТАВИЦКИЙ,
профгрупорг первой бригады ЛПЦ № 1.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Ежедневно на стол сотруднина юридического отдела комбината В. Шутова ложится увесистая стопка дел с выразительным названием «Прогул». Чего здесь только не увидишь! До каких высот не поднимается неистощимая человеческая фантазия, едва над ее хозяином нависает угроза лишения премии и «тринадцатой»!

От получки до аванса

«Я не выходил на работу потому, что у меня не было денег. У меня и сейчас нет денег, так что придется работать без обеда». (Из объяснительной).

Атмосферные причуды

«17.02.83 на проходной меня задержали и отобрали пропуск ввиду того, что в воздухе пахло алкоголем». (Из объяснительной).

Приятное знакомство

«Краснов был дома, но почему-то никого не узнавал и стал с нами знакомиться, из чего мы и сделали вывод о том, что он находится в состоянии сильного алкогольного опьянения». (Из докладной).

Точку опоры!

«1 января я пошел на работу. Стал ждать трамвая. Подошли молодые парни. Спросили закурить. Я дал одному. А другой стал вырывать почву из-под ног. Потому я не смог выйти на работу». (Из объяснительной).

ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ПИСЬМА

Запутались

В октябре прошлого года к нам в редакцию пришло письмо, в котором работники ПТНП рассказывали, что к складу спецодежды цеха металлоизделий приходится добираться «вплавь», что коридор этого подвального помещения постоянно заливается всевозможными техническими отходами. Наш корреспондент проверил факты. Они подтвердились. Администрация цеха в письменном ответе заверила редакцию, что «разработаны технические мероприятия, внедрение которых в первом квартале 1983 года исключит попадание отходов эмульсии в подвальное помещение». В конце означенного первого квартала наш корреспондент вновь побывал в цехе металлоизделий.

...Деловым и конкретным был тот ответ администрации цеха, и я шла в цех с полной уверенностью: сейчас моя давняя знакомая, кладовщица Анна Никитична Беляева обрадует, что от былых потопов и следа не осталось. Но радости были преждевременными. В коридорчике около склада все оставалось по-прежнему: те же подтеки на стенах, те же лужи на полу. Но ведь были «намечены технические мероприятия». Правда, мне так и не удалось точно установить, какие.

— Мы держим их в уме, поэтому документа нет, — отвечает заместитель начальника цеха А. П. Зуев и пытается все-таки «вспомнить»: хотели сварить металлический бак кубов на шесть—восемь, хотели сигнализацию наладить. Но металла нет, так ответили ему снабженцы цеха.

— Что вы, — уверяет меня Н. П. Цирулин, занимающийся вопросами обеспечения цеха, — есть металл, все необходимое есть.

— Здесь действительно нужен запасной бак. Но этим делом, мягко выражаясь, занимались недостаточно, — таково мнение начальника цеха С. М. Захаркина.

Позвольте, кому же верить? Неужели нельзя утрясти эти вопросы у себя в цехе? И дать, наконец, вразумительный ответ редакции, когда рабочим не придется добираться за спецовкой вплавь.

Т. ГЕРАСИМОВА.